

Арасланова М.А.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Криминалистические модели взаимодействия участников досудебного соглашения о сотрудничестве

Исследование посвящено выявлению криминалистических моделей, характеризующих закономерности взаимодействия участников института досудебного соглашения о сотрудничестве (далее – ДСоС).

По результатам интервьюирования работников прокуратуры, сотрудников следственных подразделений органов внутренних дел, а также изучения и анализа материалов уголовных дел, в частности, о незаконном сбыте наркотических средств организованными преступными группами и сообществами, авторы выделили четыре модели взаимодействия участников ДСоС, приведем их далее по степени распространенности.

Модель 1. Криминалистическая модель взаимодействия участников досудебного соглашения о сотрудничестве с ведущей ролью прокурора.

Прокурор по всем уголовно-процессуальным канонам является центральной фигурой, руководящей процессом достижения соглашения. Он является непосредственным участником процедуры подготовки соглашения: оценивает доказательства и обстоятельства дела, регулируя его содержание, и принимает окончательное решение о сотрудничестве. Он наделен полномочиями по изменению и прекращению действия соглашения о сотрудничестве (ч. 1 ст. 3175, а также ч. 4 ст. 3177 УПК РФ).

Следователь помимо основных функций по проведению следственных и процессуальных действий с участием подозреваемого, разъясняет стороне защиты права, обязанности, преимущества и последствия ДСоС. Обосновывает целесообразность сотрудничества, направляя в адрес прокурора соответ-

ствующее ходатайство. Его полномочия ограничены выполнением поручений прокурора и больше формальны, с минимальным применением тактических приемов.

Адвокат оказывает консультативную помощь и принимает участие в переговорах о достижении соглашения. Вместе с тем его активность находится под контролем прокурора, который вправе ограничить круг вопросов, подлежащих обсуждению.

Криминалистическая модель взаимодействия участников досудебного соглашения о сотрудничестве с ведущей ролью прокурора подчеркивает значимость публичной власти в защите интересов обеих сторон процесса и обеспечении справедливости.

Модель 2. Криминалистическая модель взаимодействия участников досудебного соглашения о сотрудничестве с ведущей ролью адвоката.

Такая модель формируется в ситуациях, когда защитник имеет определенный опыт, в том числе службы в правоохранительных органах. Ему уже известны сложности и тактические особенности расследования конкретной группы уголовных дел. Кроме того, такой адвокат чаще выступает в деле по соглашению с подозреваемым. Адвокат активно работает с подзащитным, формирует стратегию защиты, ведет переговоры с прокуратурой и следствием, добиваясь лучших условий для своего подопечного.

Следователь в этой модели чаще не имеет достаточного опыта заключения ДСоС, профессионального общения с адвокатом-защитником. Следователь в большей степени обеспечивает соблюдение процессуальных требований, со-

бирает доказательства и составляет документацию.

Прокурор продолжает исполнять свою традиционную надзорную функцию, контролируя законность заключаемого соглашения и исполняя обязанность рассмотреть предлагаемый предмет соглашения. Но его активная роль ограничивается рассмотрением представленных документов и принятием соответствующего решения.

Криминалистическая модель взаимодействия участников досудебного соглашения о сотрудничестве с преобладающей ролью адвоката демонстрирует активное вовлечение защитника в процесс обсуждения возможного сотрудничества. Такая модель повышает шансы подозреваемого на получение выгодных условий и снижает возможные негативные последствия заключенного соглашения.

Модель 3. Криминалистическая модель взаимодействия участников досудебного соглашения о сотрудничестве с активной позицией следователя.

Следователь выступает основным организатором и руководителем процесса достижения соглашения о сотрудничестве. Во-первых, именно он определяет необходимость сотрудничества, осуществляет мероприятия по его планированию. Во-вторых, закон не запрещает ему самому проявить инициативу и предложить обсуждение сотрудничества. Кроме того, следователь в зависимости от сложившейся ситуации расследования, активно участвует в обсуждении содержания проекта соглашения наряду с прокурором.

Адвокат защищает интересы подозреваемого или обвиняемого лица, принимает участие в переговорах о заключении соглашения. Задача адвоката – убедиться, что подзащитный получает оптимальные условия сотрудничества, соблюдаются его права и свободы.

Прокурор исполняет надзорную функцию, проверяя законность и обо-

снованность предлагаемого проекта соглашения.

Модель 4. Модель равноправного сотрудничества участников досудебного соглашения о сотрудничестве.

Следователь ответственен за организацию и ведение предварительного следствия, собирание доказательств, подготовку проекта соглашения. Он активно участвует в переговорах, делится материалами дела и привлекает внимание к важным обстоятельствам, способствующим раскрытию преступления. Адвокат представляет интересы своего подзащитного, оказывает квалифицированную юридическую поддержку, участвует в переговорах и отстаивает интересы обвиняемого. Он влияет на содержание соглашения, убеждая следователя и прокурора принять предлагаемые стороной защиты условия. Прокурор организует участие в обсуждении проекта соглашения всех заинтересованных лиц, выражает официальную позицию государства. Вместе с тем он прислушивается к мнению сторон и учитывает их аргументы.

Модель равноправного сотрудничества участников досудебного соглашения о сотрудничестве показывает преимущества демократического подхода к разрешению уголовных дел. Ее использование улучшает взаимодействие между государственными органами и гражданами, повышает эффективность работы правоохранительных органов и обеспечивает удовлетворение законных интересов всех участников процесса.

На наш взгляд, наиболее эффективной моделью взаимодействия участников досудебного соглашения о сотрудничестве представляется модель с активной позицией следователя. Она не ограничивает интересы всех сторон, предоставляет широкий спектр возможностей для защиты подозреваемого (обвиняемого). Однако в зависимости от конкретного случая не исключено применение иных моделей. Например,

в особо важных процессах – модель адвоката.

Таким образом, выделение моделей взаимодействия участников досудебно-

го соглашения о сотрудничестве является необходимым элементом научной основы организации применения ДСоС.

Боровиков Е.Д.

Волгоградская академия МВД России

Синтез методов судебной лингвистической (автороведческой) и судебно-почерковедческой экспертиз для установления автора цифровых и рукописных текстов при расследовании организованных наркосбытовых сетей

Современная практика расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, все чаще сталкивается с необходимостью установления авторства текстовой информации, создаваемой и передаваемой в различных формах. С одной стороны, преступная деятельность активно переносится в цифровую среду, где используются мессенджеры, зашифрованные каналы связи и анонимные площадки. С другой стороны, при производстве следственных действий изымаются рукописные материалы – записи, пометки, подписи на упаковке, черновики, имеющие доказательственное значение.

В условиях анонимизации цифровых коммуникаций традиционные способы идентификации участников преступной деятельности оказываются затрудненными. В связи с этим возрастает значение комплексного анализа как цифровых, так и рукописных текстов, изъятых в ходе расследования. Определенный практический интерес может представлять сопоставление данных, полученных в результате лингвистического и почерковедческого исследования, с целью выявления коррелирующих индивидуальных признаков.

Теоретической предпосылкой подобного подхода является положение о единстве высшей нервной деятельности человека, находящей отражение в различных формах его речевой и двигательной активности. В криминалистической литературе неоднократно отмечалось, что индивидуальные особенности личности проявляются как в письменной речи, так и в графических навыках, формирующихся на основе устойчивых психофизиологических механизмов¹. В этом смысле письменная речь и почерк могут рассматриваться как разные формы реализации единого психомоторного стереотипа.

Лингвистическая экспертиза письменных текстов направлена на выявление индивидуальных речевых особенностей автора, выражающихся в выборе лексики, синтаксических конструкций, характерных орфографических и пунктуационных отклонений. Совокупность таких признаков в научной литературе обозначается как идиолект – относительно устойчивая система речевых предпочтений конкретного лица². Даже в условиях кратких сообщений, характерных для переписки в мессенджерах, нередко сохраняются повторя-

1 Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. Т. 1. Общая теория криминалистики. М. : Норма, 2001. С. 542.

2 Галяшина Е.И. Судебная лингвистическая экспертиза : учеб. пособие. М. : Юрлитинформ, 2019. С. 87-90.